

Геннадий ХАЗАНОВ:

## Жил-был я

*Мир за неделю. - 1999 - 30 окт. - с. 11*

Ирина МЕДВЕДЕВА

Парламентская газета.

Подписной индекс 38690

На сцене московского Театра эстрады идет очень веселый спектакль «Ужин с дураком», идет с неизменным и феноменальным успехом. Зрители буквально сползают с кресел от смеха... В главной роли — вы правильно подумали — выступает артист Геннадий Хазанов. Впрочем, Геннадий Викторович с некоторых пор играет в этом театре и другую роль: 5 ноября исполнилось ровно два года, как он — художественный руководитель Театра эстрады. С ответа на вопрос, не стала ли она подавляющей в жизни артиста, и начиналась наша беседа.

— Для меня важнейшее дело жизни — Театр эстрады, — сказал артист. — В нем и моя актерская судьба, и жизнь художественного руководителя. Конечно, эти сосуды сообщаются и сообщаются очень тесно, но было бы лукавством сказать, что актерское творчество меня больше не интересует. Более того, я как худрук не ставлю палки в колеса артисту Хазанову. Я, собственно, никаким артистам не ставлю палки в колеса. Но в конце концов у любого худрука есть право на выбор, и он может ошибаться.

Много было поисков, горьких разочарований из-за того, что в один день все преобразовать нельзя, что счастье с неба не падает — все это я в теории знал, но когда узнал на практике...

— Вы говорите о преобразованиях. Но каков ваш идеал театра?

— Идеал Театра эстрады — это театр, который находится посередине между двумя понятиями: драматический спектакль и эстрадный концерт. И тут важно насытить театр своеобразным репертуаром. Потому что театром можно назвать только такой, который имеет что-то свое, особенное.

Эстрада в старой России, как мы помним, существовала в виде дополнения к еде в ресторанах: она не имела самостоятельного выхода и только в советские времена получила массового зрителя. Тогда все исполнители были собраны в один концерт. Но кто сегодня купит билет в театр, чтобы посмотреть, как артист оригинального жанра подбрасывает булавы — ей-богу, это глупо: есть цирк! И туда ходят люди. Или — танцевальная пара выходит: пожалуйста, сегодня варьете работают, шоу-программы.

Вокалисты вообще не нуждаются в том, чтобы появиться на сцене на три минуты, если только это не тематический концерт, объединенный вокруг события или имени композитора. Но на сцене Театра эстрады зачем нужна такая «солянка»?

— А что же остается Театру эстрады? Только разговорный жанр?

— Посмотрим, что происходит с разговорным жанром. В советское время он выполнял функцию открытой форточки. Но как только в стране изменилась жизнь, как только это стало доступно любому СМИ, жанр перестал быть монополистом и тотчас потерял былую притягательность. Возьмите информационные войны по ТВ: их сейчас больше смотрят, чем сатирические передачи. Потому что эти войны реально касаются нашей с вами жизни — оттого, кто перетянет, многое может случиться или не случиться... Но я объявил вечер в Театре эстрады: «Караулов против Жириновского». Ни один билет не был продан. Казалось бы, то же самое, да нет: работает закон телевидения — сидишь на диване, а перед тобой гладиаторские бои...

И сегодня артисты разговорного жанра работают в Театре эстрады, их не так много, но они испытывают большие проблемы со зрителем. Должен сказать, только артисту Петросяну удается регулярно давать в месяц четыре сольных выступления при полном аншлаге.

— А артист Хазанов собирает полные залы?

— Да... Но в иные времена я играл по полмесяца и никак не могу смириться с мыслью, что сегодня три выступления в месяц, собирающие полный зал, — уже радость. Хотя это объективная реальность — иначе народа и на моих концертах не будет.

— Выходит, уместно говорить не только о кризисе жанра, но и о

вашей художественной политике в театре.

— Первое направление — формирование собственного репертуара. Спектакль «Ужин с дураком» официально принадлежит Театру Антона Чехова и поставлен он на его деньги, но я играю одну из главных ролей, и идет он в Москве только на нашей сцене. Словом, это первый спектакль, который можно считать нашей совместной продукцией. А недавно мы начали репетировать пьесу Евгения Унгарда «Птицы». Этот спектакль выпускает Театр эстрады, и если он получится и зритель будет на него ходить, он тоже навсегда войдет в репертуар театра. После долгого перерыва возвращается спектакль «Овечка» с Инной Чуриковой, Гедимином Тарандой и Ириной Максимкиной... А дальше реальные планы по выпуску новых спектаклей — и музыкальных, и драматических. К примеру, есть пьеса «Любовные письма», которая должна быть поставлена осенью следующего года. В ней два исполнителя: я и замечательная актриса, долгая мечта моей профессиональной жизни — Марина Неелова...

Но пятница, суббота и воскресенье по-прежнему принадлежат эстраде.

— Вы как-то обмолвились, что ездите по Москве в поисках денег для театра. Но кто поверит, что Хазанов — при его связях, многочисленных друзьях — ищет для театра деньги. Да ему просто должны их нести в пакетах...

— У меня много друзей — знаменитых, богатых, это правда. И тем не менее положение в театре аховое: старый звук, старый свет, в ужасном положении наши кресла... Театр наш государственный, но у государства пока на все это денег нет: московское правительство только обещает поставить в очередь на выделение средств. Пока же взяли кредит в банке, а проблем в театре множество. К примеру, не можем доплачивать своим сотрудникам: у некоторых зарплата в три раза меньше прожиточного минимума — и все равно не можем. Хотя кое-что и удалось. Летом к началу нынешнего сезона сделали свет. А сейчас я езжу по знакомым — выпрашиваю деньги на другие нужды... Спонсора же найти невозможно. Зачем это банку сейчас?

— Николай Васильевич Гоголь однажды заметил, что тот, кто много смеется, больше всех проливает душевные слезы...

— Я проливаю душевные слезы только по одному поводу: я очень хотел бы жить в России, понимая, что в ней хорошо живется многим. Мне-то самому хорошо живется, потому что меня любят. Человеку вообще хорошо живется, когда его любят.

— Чтобы полюбить, надо узнать. А вас и молодежь знает. Может быть, ваше участие в фильмах способствовало этому?

— Уверен. Но самое главное, оно дало мне возможность шире взглянуть на мир, и я очень рад, что кое-что из того, что я попробовал сделать в кино, нашло спрос. Сейчас заканчивается большой телесериал — биографический, который пойдет на НТВ под названием «Геннадий Хазанов. Жил-был я». Это многосерийный фильм, но сколько серий — не знаю, боюсь, что будет много. Материал отснят, сейчас идет монтаж.

— Театр, участие в антрепризах, съемки в кино... А какова частная жизнь Геннадия Хазанова?

— Сегодня тридцать лет моего первого свидания с будущей женой. И все окрашено этим чувством. Я смотрю на людей, которые переживают не первую молодость, — они двигаются к черте, за которой стоит небытие. И это естественно... Но на что уходит жизнь!...

В свободное время я люблю развлекаться за «одноруким бандитом», это единственное, что отвлекает меня от проблем эстрады. Но хожу не здесь — за границей. А отдыхать по-настоящему я люблю у нас в средней полосе — в «Дубках». Очень люблю природу средней полосы: в ней разлиты тихая умиротворенность, красота. Стигдивая красота... Но и в самый разгар театральной суеты есть для души островок: из окна моего кабинета виден храм Христа Спасителя. Бывает, накричишься, надергаешься, а посмотришь в окно — такая тишина и красота...